



дать земное царство и не навсегда несчастными тѣхъ, у которыхъ отнялъ его; но, дѣлая счастливыми или несчастными по той или другой причинѣ, Онъ распредѣлялъ временныя и земныя царства между тѣми, которымъ это было Ему угодно, по определенному отъ вѣковъ порядку, допуская или подавая то и другое, и насколько Ему угодно времени.

Глава XIII.—*Почему Богъ допустилъ побѣдить Иудеевъ?*

20.—Поэтому они не могутъ сказать и слѣдующаго: „Почему же Богъ Евреевъ, Котораго вы называете Богомъ истиннымъ, не только не подчинилъ имъ Римлянъ, но не помогъ также и Евреямъ, чтобы они не подняли игу Римлянъ?“ это потому, что всему этому предшествовали ихъ явные грѣхи, изъ-за которыхъ,—какъ это предвозвѣстили за много времени раньше пророки,—это должно было произойти съ ними; а главнымъ образомъ потому, что они въ вѣчной ярости своей умертвили Спасителя; при этомъ послѣднемъ грѣхѣ они были ослаблены дѣйствіемъ другихъ тайныхъ грѣховъ; а что страданія Его будутъ полезны народамъ языческимъ, это было предсказано свидѣтельствомъ того же пророчества. И царство этого народа, и храмъ, и священство, и жертвоприношеніе, и то таинственное помазаніе,—которое на греческомъ языкѣ называется *χρίσμα*, отъ чего получаетъ значеніе и имя *Христосъ*, и почему народъ этотъ называлъ своихъ царей помазанниками,—все это было предназначено только для предвозвѣщенія о Христѣ и это открылось не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, что послѣ начала проповѣди о воскресеніи умерщвленнаго Христа, все это прекратилось, хотя ни Римляне, ни Іудеи не знаютъ, что это прекращеніе было слѣдствіемъ побѣды первыхъ и покоренія вторыхъ.

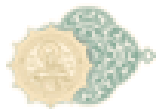
Глава XIV.—*Послѣ побѣды надъ Іудеями Богъ Іудеевъ, чрезъ низверженіе идоловъ и обращеніе всѣхъ народовъ къ почитанію Его, показалъ, что Онъ не побѣжденъ.*

21.—Немногіе еще оставшіеся язычниками, не обращая вниманія на вполне удивительное обстоятельство, имен-

БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА.

на то, что Богъ Иудеевъ, оскорбленный побѣжденными и принятый побѣдителями, въ настоящее время проповѣдуется почитается всеми народами. Вѣдь Онъ именно и есть тотъ же Израилевъ, о Которомъ столь давно уже пророкъ такъ злослылъ народу Божию: *И кто возвысилъ тебя, тотъ падетъ Богомъ Израиля всей земли* (Исайи ІV, 5?). Это свершилось чрезъ имя Христа, приходящаго къ людямъ отъ мени того Израиля, который былъ потомкомъ Авраама, родоначальника Евреевъ, ибо и Израилю сказано: *Въ стѣмени твоихъ благословятся все народы земные* (Быт. XXVIII, 14). Изъ этого открывается, что Богъ Израиля,—Богъ единый, творившій небо и землю, и промыслиющій о дѣлахъ человеческихъ милосердно и праведно, такъ что правда не претивитъ милосердію и милосердіе не полагаетъ претрады правдѣ. Самъ не былъ побѣжденъ въ лицѣ Своего Еврейскаго народа, когда царство и священство Свое попустилъ уничтожить и одолѣть Римлянамъ: ибо на самомъ дѣлѣ чрезъ манслю Христа, истиннаго Царя и Священника,—что Онъ редизобразилъ, какъ имѣющее быть съ тѣмъ царствомъ и священствомъ—имѣлъ Самъ Богъ Израиля повсюду уничтожить языческихъ идоловъ; конечно, чтобы они не были уничтожены, Римляне не хотѣли принять святыхъ Его, какъ принимали [евгитани] боговъ другихъ народовъ, которыхъ они обѣдяти. Такимъ образомъ Онъ устранилъ царство и священство пророческаго народа, потому что наступило уже то, что было чрезъ Него обѣтовано; но и Римское владычество, которымъ былъ побѣжденъ тотъ народъ, Онъ покорилъ Своему мени чрезъ Христа, и къ испроверженію идоловъ, изъ-за почтенія къ которымъ не были приняты Его святые, обратилъ [его] силою и благоговѣніемъ христіанской вѣры.

22. Полагаю, что исполненіе указаннаго надъ Собою, согласно предвозвѣщенію чрезъ столь многихъ пророковъ и чрезъ священство и царство наждаго народа, Христосъ устроилъ не волшебнымъ искусствомъ, прежде чѣмъ Онъ родился



среди людей. Вѣдь и народъ онаго погибшаго царства, по милосердому промышленію Божию разсѣянный повсюду, хотя и оставался безъ всякаго царскаго и священническаго поминанія, въ каковомъ помазаніи открывалось имя Христа, однако удерживаетъ останки нѣкоторыхъ своихъ преданій, чтобы книги пророческія нести, какъ свидѣтельство о Христѣ, и чтобы такимъ образомъ изъ враждебныхъ [Римлянамъ] свитковъ подтверждалась истина о провозвѣщенномъ Христѣ. Такимъ образомъ къ чему эти несчастные еще указываютъ на [или: судятъ] себя? Если нѣчто волшебное было написано отъ Его имени, въ то время, какъ ученіе Христа весьма враждебно этому искусству; то отсюда пусть они уразумѣютъ, сколь велико то имя, при помощи котораго пытаются добиться почитанія для своего несчастнаго искусства тѣ, которые живутъ вопреки Его заповѣдямъ. Какъ въ разныхъ человѣческихъ заблужденіяхъ многіе отъ Его имени сочинили различныя ереси противъ истины, такъ и враги Христовы чувствуютъ, что для убѣжденія въ предлагаемомъ ими вопреки ученію Христа будетъ имѣть вѣское значеніе только то, что носить имя Христово.

Гл. XV. — *Язычники побуждаемые восхвалять Христа, являются ругателями учениковъ Его.*

23.—Почему же эти пустые хвалители Христа и хитрые ругатели христіанской вѣры не дерзаютъ злословить Христа? Это потому, что нѣкоторые изъ ихъ философовъ,—какъ передалъ въ своихъ книгахъ Порфирій Сицілійскій,—спрашивали совѣта у боговъ своихъ, что имъ говорить о Христѣ; а они были вынуждены предъ оракулами своими хвалить Христа. И это не удивительно, ибо мы и въ Евангеліи читаемъ, что Его исповѣдали бѣсы (Дук. IV, 41); но у пророковъ нашихъ написано: *Вѣдь боги народовъ—бѣсы* (Псал. ХСV, 5). И потому язычники, чтобы не дѣлать вопреки отвѣтамъ боговъ своихъ, воздерживаются отъ поношеній Христа, и изливаютъ ихъ на Его учениковъ; но мнѣ кажется, что оные боги язычниковъ, съ которыми могли совѣ-

товаться языческіе философы, были бы вынуждены хвалить и учениковъ Христовыхъ, если бы имъ былъ предложенъ вопросъ относительно послѣднихъ.

Глава XVI: *Апостолы касательно изложенія идоловъ не учили ничего такого, что было бы несогласно съ учениемъ Христа или пророковъ.*

24. — Тѣмъ не менѣе они доказываютъ, что это разрушеніе храмовъ, осужденіе жертвъ и сокрушеніе идольскихъ изображеній было не по ученію Христову, а по ученію Его учениковъ, которые стремились учить иначе, чѣмъ сами научились отъ Него; такимъ образомъ они, почитая и восхваляя Христа, желаютъ устранить христіанскую вѣру; ибо въдъ чрезъ учениковъ Христовыхъ возвѣщены дѣянія и изреченія Христовы, изъ которыхъ состоитъ христіанская религія, еще до сего времени непріятная (inimica) этимъ, уже весьма немногимъ и уже не противодѣйствующимъ [ей], но еще втихомолку перешептывающимся [о ней]. Но если они не хотятъ вѣрить, что такъ училъ Христосъ, то пусть читаютъ у пророковъ, которые наставляли людей не только уничтожать идольскія суевѣрія, но и предсказали, что такое уничтоженіе будетъ во времена христіанства. Если они сказали ложь, то почему она исполнилась такъ очевидно? А если они сказали истину, то почему эти противятся столь божественной силѣ?

Глава XVII: *Относительно Римлянъ, которые отвергли только Бога Израилева.*

25. Но однако же у нихъ должно спросить съ болѣею настоятельностью: за кого же они считаютъ Бога Израилева; почему они не приняли Его, какъ достойнаго поклоняемаго подобно богамъ прочихъ народовъ, которыхъ покорило Римское государство, особенно въ виду того, что по ихъ мнѣнію мудрый долженъ почитать всѣхъ боговъ? Итакъ, почему же именно Онъ выброшенъ изъ числа прочихъ? Если Онъ имѣетъ наибольшую силу, то почему только Онъ не почитается ими? Если же Онъ имѣетъ малую силу, или не имѣетъ никакой

силы, то почему по сокрушеніи ихъ идоловъ Онъ одинъ только почитается почти всѣми уже народами? Они никогда не могутъ выпутаться изъ сѣтей вышеставленнаго вопроса, такъ какъ, покланяясь меньшимъ и большимъ богамъ, почитаемымъ у нихъ богами, не покланяются сему Богу, Который превзошелъ всѣхъ, почитаемыхъ ими. Если Онъ великъ силою, то почему сочтенъ такимъ, котораго должно отвергнуть? Если же имѣть малую силу или не имѣть никакой силы, то почему только Онъ отдѣленъ отъ прочихъ благихъ? Если Онъ—злой, то почему Онъ не былъ побѣжденъ столь многими добрыми [богами]? Если Онъ истиненъ, то почему отвергаются Его повелѣнія; если Онъ лживъ, то почему Его предсказанія исполняются?

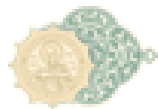
Глава XVIII.—*Богъ Евреевъ былъ не принятъ Римлянами, потому что хотѣлъ быть почитаемъ только одинъ.*

26.—Наконецъ, пусть они думаютъ относительно Его, что угодно. Развѣ Римляне не признають, что должно чтить даже и злыхъ боговъ, такъ какъ они устрояютъ капища богамъ лихорадки и блѣдности, и убѣждаютъ взывать о помощи къ добрымъ демонамъ и умоляютъ демоновъ злыхъ? Итакъ, пусть они думаютъ о Немъ, что имъ угодно; однако почему они не сочли должнымъ только Его одного ни призывать, ни умолять? Кто же Сей Богъ, или столь неизвѣстный, что еще не находится среди столь многихъ боговъ только Онъ одинъ; намъ же Онъ столь извѣстенъ, что только Онъ одинъ почитается уже со стороны столь многихъ народовъ? Итакъ, имъ ничего не остается сказать въ отвѣтъ на то, почему они не хотѣли принять святынь этого Бога, кромѣ того, что Онъ хотѣлъ быть почитаемъ только одинъ и запретилъ почитать тѣхъ языческихъ боговъ, которыхъ они уже почитали. Но у нихъ преимущественно нужно спросить о томъ, какимъ именно они считаютъ этого Бога, не хотѣвшаго, чтобы были почитаемы иные боги, которымъ они устроили храмы и изображенія, и Бога настолько

могущественнаго, что Его хотѣніе низложить идоловъ было болѣе могущественно, чѣмъ ихъ нежеланіе принять Его святости. Конечно, здѣсь представляется мнѣніе того ихъ философа, о которомъ они увѣряютъ, будто онъ даже по мнѣнію ихъ предсказателя былъ мудрѣйшимъ изъ всѣхъ людей. Въдмнѣніе Сократа таково, что cadaго бога должно чтить такъ какъ онъ это почтеніе заповѣдалъ самъ. Поэтому для нихъ было крайне необходимо не почитать Бога Евреевъ; ибо если бы они хотѣли чтить Его инымъ образомъ сравнительно съ тѣмъ, что Онъ Самъ сказалъ о почтеніи къ Себѣ, то, конечно, они читали бы не Его, а то, что измыслили сами. А если бы они захотѣли чтить Его, какъ Онъ Самъ приказалъ, то увидѣли бы, что другихъ, которыхъ Онъ воспретилъ чтить имъ не должно чтить. Но чрезъ это они отвергли поклоненіе единому истинному Богу, чтобы не оскорбить многихъ ложныхъ боговъ, воображая, что гнѣвъ сихъ послѣднихъ для нихъ будетъ болѣе вреденъ, чѣмъ благодѣтельно благоволеніе Его.

Глава XIX — *Сей есть истинный Богъ.*

27.— Но вышеуказанная необходимость была тщетна и робость ихъ достойна осмѣянія. Нынѣ мы спросимъ: что объ этомъ Богъ думаютъ тѣ люди, которымъ угодно почитать всѣхъ боговъ? Въдь если сего (Бога) не должно чтить, то какимъ образомъ заслуживаютъ почитанія тѣ [боги], когда этотъ не почитается? А если Онъ долженъ быть почитаемъ, то не должно почитать всѣхъ, потому что Онъ почитается только тогда, когда почитается только одинъ. А можетъ быть они скажутъ, что Онъ—не Богъ, хотя они и называютъ богами тѣхъ, которые по нашему вѣрованію могутъ [дѣлать] только то, что дозволяется Его опредѣленіемъ, не только, чтобы они кому-либо помогали, но вредить могли только тѣмъ, которыми вредъ нанести опредѣлялъ Тотъ, Который все можетъ? Но такимъ образомъ они вынуждены сознаться, что тѣ [боги] имѣютъ меньшее могущество, чѣмъ Этотъ. Въ самомъ дѣлѣ въдь, если боги суть тѣ [существа], порицанія которыхъ



спрашивали люди, и которые давали отвѣты, чтобы не сказать ложные, а приблизительно соотвѣтствующіе частнымъ дѣламъ; то какимъ образомъ не есть Богъ Тотъ, предсказаній Котораго вполнѣ соотвѣтствуютъ не только тому, о чемъ вопрости смотра по времени, но даже и въ томъ случаѣ, когда не вопрошали, [т. е.] касательно всего рода человѣческаго и всѣхъ народовъ, напередъ было предсказано только то, что мы нынѣ читаемъ и видимъ? Если они называютъ богомъ того, во имя котораго провозвѣщала Сибилла не исполнившіяся судьбы Римлянъ, то какимъ образомъ не есть Богъ Тотъ, Который исполнилъ, какъ и предвозвѣстилъ, что Римляне и всѣ народы будутъ чрезъ благовѣстіе Христова вѣровать въ Него, Единаго Бога, и что всѣ ихъ идолы будутъ низвергнуты? Наконецъ, если они называютъ богами тѣхъ, которые чрезъ своихъ прорицателей никогда не дерзали говорить что-либо противъ этого Бога; то какимъ образомъ не есть Богъ Тотъ, Который чрезъ Своихъ пророковъ не только повелѣлъ низлагать ихъ изображенія, но даже предсказалъ, что они будутъ низложены у всѣхъ языческихъ народовъ тѣмъ, которые послѣ низверженія ихъ получили повелѣніе чтить Его одного и, получивъ повелѣніе, будутъ служить [Ему].

Глава XX.—*Языческими предсказателями, какъ оказывается, ничего не предсказано противъ Бога Евреевъ.*

28.—А если они могутъ, то пусть читаютъ, что какая-либо изъ Сивиллъ, и кто-либо изъ иныхъ ихъ предсказателей пророчествовалъ, что случится такъ, что Богъ Израилевъ будетъ почитаться всѣми народами, и что почитатели другихъ боговъ прежде отвергали Его, какъ и слѣдовало (гесте); и даже писанія пророковъ Его о будущемъ настолько по значенію превосходятъ, что въ послушаніи имъ даже римская власть приказала разрушить идоловъ; пророки ихъ даже убѣждали не повиноваться такимъ приказаніямъ. Если могутъ, то пусть прочитаютъ объ этомъ въ какихъ-либо

книгахъ прорицателей своихъ. Я уже опускаю возможность указывать на то, что читаемое въ ихъ книгахъ они считаютъ свидѣтельствомъ, о нашей, т. е. христіанской вѣрѣ, и что они могли услышать отъ святыхъ Ангеловъ и отъ нашихъ пророковъ, подобно тому какъ и явленіе Христа въ плоти вынуждены были исповѣдать даже бѣсы. Но опускаю и то, что, когда мы это выставаемъ, они стремятся доказать, будто это вымыслено со стороны нашихъ: сами они (*ipsi opinio*), сами должны поудить себя къ тому, чтобы представить что-нибудь, предсказанное прорицателями своихъ боговъ противъ Бога Евреевъ, подобно тому, какъ мы противъ ихъ боговъ на основаніи нашихъ пророческихъ книгъ и соблюдаемъ повелѣнія, и приводимъ предсказанія, и показываемъ то, что уже сбылось. Тѣ, уже очень немногіе оставшіеся люди, предпочитаютъ скорѣе о томъ, что все это исполнилось, чѣмъ призывать Богомъ Того, Кто могъ провозвѣстить о томъ, что должно было исполниться; тогда какъ у своихъ ложныхъ боговъ, которые суть настоящіе демоны ничего другого не цѣнятъ, какъ если когда-нибудь съ помощію ихъ отвѣтовъ узнаютъ нѣчто, имѣющее съ ними произойти.

Глава XXI. — *Должно чтить Богомъ только Того, почитаніе Котораго не запрещается другими, когда Онъ запрещаетъ почитать другихъ.*

29. А если это такъ, то почему они, — жалкіе люди, — не поймутъ, что истинный Богъ есть именно Тотъ, Который, — какъ они видятъ, — настолько выдѣляется изъ общества ихъ боговъ, что Того, Котораго они, — исповѣдающіе, будто должно чтить всѣхъ боговъ, — вынуждены чтить, какъ Бога, они не имѣютъ позволенія чтить вмѣстѣ съ прочими? Такииъ образомъ, если они не могутъ почитать Его вмѣстѣ съ прочими, то почему не избираютъ Того, Который запрещаетъ почитать этихъ, оставивъ сихъ, не запрещающихъ почитать Его? Или же если [эти] запрещаютъ, то пусть прочтется [объ этомъ]. Въ самомъ дѣлѣ, что преимущественно должно прочитывать ихъ народу въ ихъ храмахъ, гдѣ никогда ни-

чего не оглашалось такого? И, конечно, запрещеніе столь многихъ противъ одного должно было бы явиться болѣе значительнымъ и сильнымъ, чѣмъ запрещеніе одного противъ столь многихъ. Ибо если поклоненіе (cultus) этому Богу нечестиво, то бесполезны боги, которые не отклоняютъ людей отъ нечестія. А если поклоненіе Ему благочестиво, то въ такомъ случаѣ нечестиво служеніе тѣмъ [богамъ], такъ какъ оно запрещается при почитаніи Его. А если они запрещаютъ почитать Его столь перѣшительно, что люди больше боятся слушать объ этомъ, чѣмъ осмѣливаются запрещать; то кто не знаетъ, кто не чувствуетъ поэтому именно, что лучше должно избрать Его, — Который такъ всепародно запрещаетъ почитать этихъ [боговъ], Который повелѣлъ низложить ихъ изображенія, предугадалъ это и дѣйствительно низложилъ, — чѣмъ почитать тѣхъ, о которыхъ мы не знаемъ, чтобы они запрещали почитать Его, не читаемъ, чтобы они предсказывали, и не видимъ, чтобы они были въ силахъ сдѣлать что-либо? Я спрашиваю; пусть они отвѣчаютъ: Кто есть Богъ сей, Который такъ преслѣдуетъ всѣхъ языческихъ боговъ, Который такъ отмѣнилъ, такъ истребилъ въ ихъ священнодѣйствія?

Глава XXII.—*Мнѣніе язычниковъ о Богѣ нашемъ.*

30.—Къ чему я буду спрашивать людей, которые обнаруживали суетность при размышленіи о томъ: Кто Онъ? Одни говорятъ: „Это Сатурнъ“, я думаю, потому, что освящаютъ субботу, ибо они этотъ день усвоили Сутурну. А изъ нихъ Варронъ, ученѣе котораго они у себя не находятъ, считалъ Бога Іудеевъ Юпитеромъ, полагая, что безразлично называть Его какимъ угодно именемъ, когда подъ этимъ разумѣется то же самое бытіе; я думаю, что онъ былъ пораженъ Его высотой. Вѣдь Римляне, дѣйствительно, не признаютъ никакого выше сравнительно съ Юпитеромъ, что достаточно ясно свидѣтельствуется ихъ Канитоліемъ; его же они считаютъ царемъ всѣхъ боговъ; а когда онъ обратилъ вниманіе на то, что Іудеи чтутъ высочайшаго Бога, то никого другого онъ не

могъ разумѣть подъ этимъ кромѣ Юпитера. Но признаеть-ли кто Бога Іудеевъ Сатурномъ, или Юпитеромъ, пусть отвѣтитъ: „Когда Сатурнъ дерзнулъ запретить чтить другого Бога“. И самого Юпитера, который,—сынъ,—удалялъ отъ власти его,—отца,—онъ не запрещаетъ [читать]. Если этотъ послѣдній угоденъ почитателямъ своимъ, какъ болѣе могущественный и какъ побѣдитель, то пусть они не почитаютъ побѣжденнаго и изгнаннаго. Но Юпитерь (Jovis) не запретилъ почитать и его; и такимъ образомъ допустилъ быть богомъ тому, котораго могъ побѣдить.

Глава XXIII.—*Что язычники пустословятъ объ Юпитерѣ и Сатурнѣ.*

31.—Они говорятъ: „Басни эти должны быть или истолкованы мудрецами, или осмѣяны; а мы почитаемъ Юпитера, о которомъ говорить Маронъ:

Все наполнено Юпитеромъ [*Еклг.* 3, ст. 60), т. е. все [имѣеть] животворящій духъ. Поэтому и Варронъ не безъ основанія полагалъ, что Юпитерь чтится Іудеями, потому что [Богъ] говорить чрезъ пророка: *Небо и землю Я наполняю* [*Іерем.* XXIII, 24). Что же это то, что тотъ же самый поэтъ называетъ эфиромъ; вотъ онъ говорить такъ:

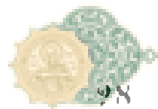
Тогда Эфиръ, всемогущій отецъ, плодотворнымъ дождемъ

Спустился на лоно супруги счастливой (*Георгики*, кн. 2, стр. 324—325).

Вѣдь эфиръ, говорятъ они, есть не духъ, а высшее тѣло, которое простирается подъ небомъ выше воздуха. Что-же? развѣ посту позволяется то,—по ученію платониковъ,—представлять, что Богъ есть духъ, а не тѣло; то,—по ученію стоиковъ,—говорить, что Онъ—тѣло? Итакъ, что же они почитаютъ въ Капитоліѣ? Духъ-ли, или же, наконецъ, самое плотское небо? Къ чему-же оный Юпитерь дѣлаеть тотъ щитъ, который называется Эгидою? Вѣдь происхожденіе этого

названія сводится къ тому, что Юпитера, скрытаго матерью, выкормила коза. Можетъ и это сочинили поэты? Развѣ и Капитолій Римскій есть сочиненіе поэтовъ? Но что же значить это—не поэтическое, а шутовское разногласіе: искать боговъ въ книгахъ по ученію философовъ, а почитать ихъ въ храмахъ по представленіямъ поэтовъ?

32.— Но развѣ былъ поэтомъ извѣстный Евгемеръ, который и самого Юпитера, и отца его Сатурна, и Плутона, и Нептуна, братьевъ его, такъ ясно представилъ, какъ людей, что поклонники ихъ скорѣе должны быть благодарны поэтамъ за то, что они весьма многое измыслили не для уменьшенія ихъ чести, а для изукрашиванія ихъ; хотя Цицеронъ и упоминаетъ, что этотъ Евгемеръ былъ переведенъ на латинскій языкъ поэтомъ Энніемъ (*Эн.* 1 *о природѣ боговъ*). Развѣ и самъ Цицеронъ былъ поэтомъ, когда онъ убѣждаетъ какъ знающаго тайны того противника, съ которымъ состязается въ Тускуланскихъ разсужденіяхъ, говоря такъ: „А если я попытаюсь изслѣдовать древнее и отконать изъ того, что передали писатели Греціи, то откроется, что сами тѣ боги многихъ народовъ, которые имѣются, удалились отъ насъ на небо. Спроси: „Чьи изъ нихъ могилы показываются въ Греціи? Такъ какъ ты посвященъ, то вспомни, что представляется въ таинственныхъ обрядахъ (*mysteriis*)“ (*Тускул.* 1). Конечно, изъ нихъ и этотъ [писатель] достаточно ясно исповѣдуетъ, что боги были людьми, только онъ благожелательно предполагаетъ, что они переселились на небо; впрочемъ, когда онъ говорилъ о Ромулѣ, то не усомнился высказать всенародно, что и эта предполагаемая почестъ усвоена [богамъ] отъ людей. Онъ говоритъ: „Того Ромула, который основалъ этотъ городъ, мы возвысили по народной молвѣ и благорасположенію вознесли къ богамъ безсмертнымъ“ (*3 Речь прот. Катилины*). Итакъ, что же удивительнаго въ томъ, что болѣе древніе люди сдѣлали относительно Сатурна и Юпитера то, что Римляне—съ Ромуломъ, и что,



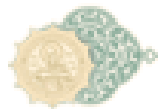
наконецъ, хотѣли уже въ болѣе позднее время сдѣлать съ Цезаремъ? Объ этомъ и Virgilій внесъ лъстивый стишокъ:

Вотъ выступаетъ впередъ звѣзда Цезаря, сына
Венеры (Экл. 9, ст. 47).

Итакъ, пусть они посмотрятъ, не показываетъ-ли историческая истина могилы ложныхъ боговъ на землѣ, а пустословіе поэтовъ не отмѣчаетъ ли съ увѣренностію, а только измышляетъ на небѣ ихъ звѣзды. И вѣдь не на самомъ же дѣлѣ вотъ та или эта есть звѣзда Сатурна или Юпитера; а дѣло въ томъ, что люди послѣ ихъ смерти усвоили эти имена звѣздамъ, созданнымъ отъ начала міра, — [люди], которые пожелали ихъ, уже умершихъ, почитать, какъ боговъ. А изъ нихъ какое такое зло сдѣлала непорочность или чего хорошаго заслуживаетъ похоть, чтобы между звѣздами, которыя имѣютъ съ солнцемъ и луною имѣютъ круговращеніе, Венера имѣла свою звѣзду, а Минерва не имѣла?

33 — Но и Цицеронъ, академикъ, былъ менѣе вѣрнымъ, чѣмъ поэты, такъ какъ онъ осмѣлился упоминать о могилахъ боговъ и вносить это въ сочиненія свои, хотя онъ заимствовалъ это не изъ своихъ мыслей, а изъ преданій о нихъ святилищахъ. Неужели же и Варронъ или, — какъ поэтъ, — сочинялъ, или какъ академикъ, съ сомнѣніемъ предполагалъ, когда говорилъ, что священныя преданія о такихъ богѣхъ составлены на основаніи той жизни или смерти каждаго изъ нихъ, среди людей — которою они жили, или умерли? Неужели и извѣстный Египетскій жрецъ Леонъ былъ поэтъ или академикъ, когда онъ (qui) передалъ Александру Македонскому, хотя и отличился отъ греческихъ, мифыя о происхожденіи этихъ боговъ, однако въ такомъ духѣ, что открыто заявлялъ, что они были люди?

34. Но какое намъ дѣло? Пусть они говорятъ, что въ лицѣ Юпитера они почитаютъ не мертваго человѣка, и что посвятили Капитолій не мертвому человѣку, а животворя-



щему духу, которымъ наполняется міръ, и пусть они, какъ имъ угодно истолковываютъ значеніе его щита, сдѣланнаго изъ козьей кожи въ честь его кормилицы. Что говорятъ они о Сатурнѣ, какого Сатурна они почитаютъ? Не тотъ-ли это, который первымъ сошелъ съ Олимпа,

Избѣгая Юпитера стрѣлъ изъ отнятаго царства
изгнанникъ,

Онъ непослушный народъ, по высокимъ разсѣян-
ный горамъ,

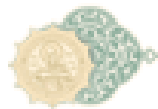
Соединилъ и законъ [ему] далъ, и назвать поже-
лалъ Латіумомъ¹⁾.

Ибо въ этихъ горахъ въ безопасности скрылся.
(*Энеида*, кн. 8, ст. 320—324).

Развѣ изображеніе его, устроенное съ покрытою головою, не покрываетъ его какъ бы скрывающимися? Развѣ не онъ показалъ италійцамъ земледѣліе, что свидѣтельствуется серпомъ [своимъ]? „Нѣтъ“,—говорятъ они, — „ибо хотя тебѣ кажется, что онъ былъ человѣкомъ и нѣкоторымъ царемъ, но мы Сатурна понимаемъ въ смыслъ всеобщаго времени, что показываетъ и его греческое имя [Κρόνος], которое съ прибавленіемъ придыханія (*Χρόνος*) есть названіе времени; по этой причинѣ и на латинскомъ языкѣ онъ называется Сатурномъ, какъ будто онъ пресыщается годами“ (*saturetur annis*). Я не знаю зачѣмъ уже и толковать съ тѣми людьми, которые, пытаясь изъяснять имена и изображенія боговъ своихъ, сознаются, что ихъ высшій богъ и отецъ прочихъ боговъ есть время. Въ самомъ дѣлѣ, что иное указываютъ они этимъ, какъ не то, что всѣ ихъ боги отцомъ которыхъ они представляютъ время, ограничены временемъ (*temporales*).

¹⁾ *Latium* Virgilій производитъ отъ *latere* скрываться.

33. Поэтому философы ихъ, новые платоники, которые жили уже въ христіанскія времени, покрывались краскою отъ стыда, и пытались иначе объяснить имя Сатурна, говоря, что онъ названъ Кроносъ (*χρονος*) какъ бы въ слѣдствіе пресыщенія разумомъ, потому что *сытость* по-гречески называется *κόρος*, а *разумъ*, или *мысль*—*νοος*, съ каковымъ значеніемъ согласно и латинское имя, составленное какъ бы изъ латинской первой части и греческой послѣдней, такъ что какъ бы выражается та мысль, что онъ есть *satur νοος*. Дѣйствительно, они видѣли, что безеmysленно считать Юпитера сыномъ времени, если они думали или хотѣли думать, что онъ есть вѣчный богъ. Но и при такомъ новомъ толкованіи,—если только древнѣйшіе изъ нихъ имѣли такое; удивительно, что оно было неизвѣстно Цицерону и Варрону,—они утверждаютъ, что Юпитеръ—сынъ Сатурна, какъ бы духъ, который истекаетъ отъ оной высшей мысли, и котораго они представляютъ, какъ бы душою міра сего, наполняющею всѣ небесныя и земныя тѣла. Отсюда и немного раньше упомянутыя мною изреченія Марона: „*Все полно Юпитеромъ*“. Неужели эти [мудрецы],—если бы только могли,—не измѣнили бы такъ же и суевѣрія людей, какъ и вышеуказанное толкованіе; и какъ не стали бы ставить вообще никакихъ идольскихъ изображеній, такъ и Канитолій скорѣе поставили бы Сатурну, чѣмъ Юпитеру. Ибо и они не отрицаютъ, что каждая разумная душа можетъ быть мудрою только при участіи оной высшей и неизмѣнной премудрости, не только душа каждаго человѣка, но даже и душа самого міра, которую они называютъ Юпитеромъ. А мы не только дѣлаемъ уступку [имъ], но даже и проповѣдуемъ главнымъ образомъ то, что существуетъ нѣкая высочайшая Премудрость, при участіи Которой каждая мудрая душа бываетъ по истинѣ премудрою. Но великимъ и притомъ не разрѣшеннымъ вопросомъ является вопросъ: „Вся эта вещественная (*corporealis*) громада, называемая міромъ, имѣетъ-ли какую-либо душу, имен-



но, какъ-бы свою душу, т. е. разумную жизнь, которою управляется такъ, какъ каждое животное?“ Это мнѣніе должно утверждать только тогда, когда ясно, что оно истинно, а отрицать только тогда, когда ясно, что оно ложно. Но какаа важность для человѣка, хотя-бы оно навсегда было тайною для него, потому что какаа душа бываетъ мудрою, или блаженною въ зависимости не отъ какой-либо души, а только отъ одной высшей и неизмѣнной премудрости Божіей?

36.—Однако Римляне, создавшіе Капитолій не Сатурну, а Юпитеру, или другіе народы, полагавшіе, что Юпитера должно особенно почитать выше всѣхъ боговъ, чувствовали не то, что эти [философы]; послѣдніе, согласно своему новому мнѣнію, съ одной стороны, высшіе замки [или: высшія искусства],—если только въ этихъ вещахъ имѣли сколько-нибудь силы,—посвящали преимущественно Сатурну, а съ другой стороны, весьма преслѣдовали математиковъ и гадаателей по звѣздамъ, которые помѣстили Сатурна между прочими звѣздами, какъ злого бога, въ то время какъ вышепозванные мудрецы называли его творцемъ мудрецовъ. Мнѣніе первыхъ противъ послѣднихъ въ душахъ людей стало настолько преобладающимъ, что его [Сатурна] не хотѣли даже называть по имени: они предпочитали называть его не Сатурномъ, а старикомъ. Суевѣріе было столь боязливо, что уже Кароагеніане почти измѣнили наименованіе своего поселенія, чаще называя его городомъ старика, нежели городомъ Сатурна.

Глава XXIV.—*Не всѣхъ боговъ чтутъ тѣ, которые отвергаютъ Боги Израилева; и чтущіе другихъ боговъ, не почитаютъ Его.*

37.—Итакъ, извѣстно, что вынуждены идолопоклонники почитать, и что стремятся они разукрашивать. Но и отъ этихъ новичковъ, истолкователей значенія Сатурна необходимо выпросить: „Что думаютъ они о Богѣ Евреевъ?“ Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь имъ угодно вмѣстѣ съ язычниками чтить даже всѣхъ боговъ, въ то время, какъ имъ, гордецамъ, стыд-



БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА.

но смириться предъ Христомъ ради прощенія своихъ грѣховъ. Итакъ, что они думаютъ о Богѣ Израилѣ? Ибо если Его (quem si) они не почитаютъ, то значить они не почитаютъ всѣхъ боговъ; а если почитаютъ, то не такъ, какъ Онъ повелѣлъ, потому что они чтутъ и другихъ боговъ, чтить которыхъ Онъ воспретилъ. Вѣдь Онъ воспретилъ это чрезъ тѣхъ же самыхъ пророковъ, чрезъ которыхъ предсказалъ то самое будущее, которое нынѣ терпятъ ихъ идолы отъ христіанъ. Ибо къ этимъ пророкамъ или были посланы Ангелы, которые показали имъ Бога, Творца всего, единаго истиннаго Бога, Которому все подчинено, и чрезъ чувственные вещи образно [явили] соотвѣтствующій видъ, и показали, какъ Онъ повелѣлъ чтить Себя; или же въ нѣкоторыхъ изъ нихъ чрезъ Духа Святаго мысли ихъ были настолько возвышены, что въ томъ же видѣніи они созерцали то, что созерцаютъ и сами Ангелы. Но извѣстно, что они служили Тому Богу, Который запретилъ чтить другихъ боговъ, а служили благочестиво вѣрою въ царствѣ и священствѣ Его государства [т. е. у іудеевъ] и въ священнодѣйствіяхъ, бывшихъ знаками будущаго пришествія Христа, истиннаго Царя и Священника.

Глава XXV.—*Ложные боги не запрещаютъ вмѣстѣ съ собою почитать другихъ боговъ. Что Богъ Израилевъ есть истинный Богъ, въ этомъ убѣждаются изъ Его дѣяній, предсказаній и исполненій ихъ.*

38.—А затѣмъ относительно боговъ язычниковъ (пока они хотятъ почитать ихъ, они не хотятъ чтить Того, Который не можетъ почитаться вмѣстѣ съ ними) пусть скажутъ: „Какая причина того, что не находится ни одного изъ нихъ, который запрещаетъ почитать другого, такъ одни приставляютъ другихъ къ разнымъ обязанностямъ и служеніямъ и выражаютъ желаніе, чтобы они были предстателями въ дѣлахъ, касающихся собственно ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, если Юпитеръ не воспрещалъ чтить Сатурна, потому что онъ не есть тотъ